

На первом снимке — лето семилетней давности. Мама вернулась с рынка, а котёнок лежал почти обморочный от солнца, цепляясь за её штанину и жалобно мяукая. У мамы доброе сердце, она принесла его домой, планировав немного подрастить и отдать рыботорговцу. Но со временем они привязались к нему и жаль стало отдавать...

В 2015 году домой принесли второго питомца, теперь их стало двое.

В 2017 году появился третий, и теперь в доме жили уже трое.

В 2018 году пришёл четвёртый.

Сегодня в доме остались только первый и четвёртый.

Нянь Сяоми широко зевнул и, взглянув на открывшийся пейзаж, в удивлении распахнул свои большие влажные глаза.

Перед ним раскинулся персиковый лес. Лёгкий ветерок разносил лепестки, которые кружились в воздухе, словно танцующие бабочки или снежинки.

Несколько розоватых лепестков упали в прозрачный пруд, создавая рябь на поверхности. Пруд находился у подножия скалы, с которой низвергался водопад, создавая туманную дымку.

У края пруда стоял бамбуковый стул, покрытый слоем пыли. Сидя здесь, можно было бы наслаждаться чаем, слушать шум водопада, любоваться рыбами и вдыхать аромат цветов. Какая же это была бы прекрасная жизнь!

Нянь Сяоми с недоумением посмотрел на Янь Мо:

— Где это мы?

— Это мой старый сад. Видишь, вон там пещера, — указал Янь Мо на бамбуковую рощу.

Нянь Сяоми вспомнил, что однажды они уже бывали здесь, и в пещере они даже...

— Почему ты не привёл меня сюда раньше? Это же настоящий рай! — воскликнул Нянь Сяоми.

— Сюрпризы нужно раскрывать постепенно. Если всё сразу показать, пропадёт весь шарм, — с лёгкой улыбкой ответил Янь Мо.

Нянь Сяоми рассмеялся, обнажив ямочки на щеках.

— Давай здесь построим бамбуковый дом. Летом вся семья сможет приезжать сюда отдыхать, — с энтузиазмом предложил Нянь Сяоми.

Янь Мо молча улыбнулся, погладил его по голове и ласково произнёс:

— Хорошо, пусть будет так, как ты хочешь.

Затем он мягко обнял его и тихо прошептал:

— Тебя одного мне достаточно в этой жизни.

Нянь Сяоми уткнулся носом ему в грудь и пробормотал:

— Муженёк, я всегда буду рядом с тобой.

Янь Мо взял его за руку, и они начали прогуливаться по персиковому лесу. Нянь Сяоми, поиграв, сорвал ветку персика и вставил её за ухо, сладко улыбаясь:

— Муженёк, мне идёт?

Янь Мо улыбнулся очень тепло, и его глаза наполнились нежностью:

— Нет.

— А? — Нянь Сяоми надул губы.

— Потому что... ты гораздо красивее, чем персик.

Нянь Сяоми мгновенно покраснел и, словно плюшевый мишка, прилип к его груди:

— Твои уста становятся всё более искусными.

Они хотели продолжить прогулку, но живот Нянь Сяоми предательски заурчал. Он застенчиво произнёс:

— Муженёк, я проголодался!

— А что бы ты хотел съесть? — спросил Янь Мо.

Нянь Сяоми посмотрел на пруд, глазами поводит, и сказал:

— Может, жареную рыбу?

— Хорошо, я сейчас поймаю.

Янь Мо подошёл к пруду, закатал штаны, снял обувь и вошёл в воду, чтобы поймать рыбу.

Поймав две рыбы, он быстро их разделал.

Нянь Сяоми тоже не сидел без дела. Он собрал ветки и камни, достал огниво, разжёг костёр и установил две ветки над огнём.

Он нанизал рыбу на ветки и начал жарить. Когда аромат разнёсся, рыба была готова.

Янь Мо впервые попробовал жареную рыбу. Кожа была хрустящей, а мякоть — нежной и сочной. Несмотря на отсутствие приправ, рыба сохранила свой естественный вкус.

Нянь Сяоми тоже откусил кусочек.

— Ну, это не сравнится с жареной рыбой Чжугэ из Ваньчжоу. Наверное, потому что это не на углях...

Янь Мо не понял, но стал кивать, продолжая есть.

После еды они улеглись на траву. Нянь Сяоми положил голову на живот Янь Мо, и они, глядя на небо, стали постепенно засыпать.

Солнце медленно скрылось за холмом, оставив после себя лишь яркий закат.

Нянь Сяоми проснулся и лениво потянулся. Вокруг была лишь красота природы и Янь Мо. Он почувствовал себя словно в медовом месяце, и в сердце разлилась сладость.

Янь Мо встал, держа в руках кусок ткани, и с улыбкой сказал:

— Я отведу тебя в ещё одно место.

Нянь Сяоми нахмурил брови, недоумевая, но послушно последовал за ним, бормоча:

— Уже так поздно, куда мы идём?

Янь Мо не ответил, просто взял его за руку и повёл вглубь персикового леса. Они шли несколько минут, прежде чем остановиться.

Затем он достал ткань:

— Любимый, тебе нужно закрыть глаза.

— Такой секрет? — Нянь Сяоми подумал, что это какой-то сюрприз на день рождения, и покорно позволил завязать себе глаза.

Через некоторое время они снова остановились, и Янь Мо развязал ткань.

Открыв глаза, Нянь Сяоми увидел цветущее поле, ещё более красивое, чем сад бабушки Ци.

Подняв голову, он увидел звёздное небо, словно усыпанное жемчужинами, сверкающими на чёрном бархате.

Он не смог сдержать восхищения:

— Это так красиво!

Ночной ветер развеял его волосы, и Янь Мо аккуратно убрал их за ухо, нежно спросив:

— Тебе нравится?

Нянь Сяоми улыбнулся открыто и тихо ответил:

— Очень нравится.

С этими словами он тоже поправил волосы Янь Мо.

Янь Мо обнял его за талию, притянул к себе, другой рукой мягко поднял его подбородок и наклонился к поцелую.

Сладкий и нежный вкус заставил его потерять контроль. Дыхание участилось, а руки начали блуждать.

Нянь Сяоми, как всегда, наслаждался его ласками, его лицо покраснело, но он всё же слегка оттолкнул его:

— Давай вернёмся, уже поздно, дети дома.

Но Янь Мо не двинулся с места, его голос стал низким и хриплым:

— Звёздное небо и цветущее поле... Как можно упустить такую красоту? Давай сегодня небо нам одеялом, а земля постелью... Я уже договорился с Сяо Юном, не беспокойся.

Его бархатный голос чуть не лишил Нянь Сяоми чувств, но он всё же робко произнёс:

— Но я боюсь...

— Не бойся, я с тобой, — улыбнулся Янь Мо, целуя его щёчки. — Любимый, просто наслаждайся.

Он откуда-то достал ещё один кусок ткани и расстелил его на траве. Нянь Сяоми удивился и шлёпнул его по щеке:

— Так ты всё заранее спланировал!

Нянь Сяоми обнял его за шею, поднёс губы к его и слегка укусил за язык в качестве наказания...

— Любимый, ты играешь с огнём.

С этими словами Янь Мо накрыл его своим телом, и началось...

Нянь Сяоми вспомнил тот вечер на пляже, когда их прервала сестрица Ланьхуа, испортив всё настроение.

Теперь, вдали от посторонних глаз, он не сдерживал своих звуков, и к концу его стоны становились всё громче, словно волны, накатывающие на берег...

Когда Янь Мо закончил, на лице Нянь Сяоми блестели слёзы.

Он редко видел его плачущим, и этот трогательный вид заставил его почувствовать укол боли, решив, что он причинил ему боль.

— Почему ты плачешь? — тихо спросил Янь Мо.

Нянь Сяоми сдержал слёзы и, покраснев, опустил голову:

— Я... не знаю... В голове вдруг стало пусто, и слёзы сами потекли... Я был слишком взволнован...

Янь Мо улыбнулся с лёгкой хитринкой:

— Похоже, я раньше недостаточно старался, раз не смог довести тебя до слёз. Сегодня я впервые увидел другую сторону моего любимого, и мне это очень нравится.

— Уходи... — Нянь Сяоми хотел провалиться сквозь землю от стыда.

Возможно, из-за слишком бурной ночи, Нянь Сяоми быстро уснул.

Янь Мо с нежностью погладил его по голове, поцеловал и лёг рядом, засыпая с улыбкой...

Так как их не было дома, Сяо Юн стал временным главой семьи. Он приготовил ужин для младших братьев и сестёр, проверил курятник и свинарник, накормил собак и кошек, а затем лёг спать.

Эр Хуан время от времени издавал печальные звуки, а Да Хуан лежал рядом, утешая его.

Недавно она родила четырёх щенков. Управляющий Сюэ из города Хайчжоу забрал двоих, бабушка Ци — одного, и теперь остался только один.

Она скучала по своим малышам...

На следующее утро Янь Мо и Нянь Сяоми вернулись с горы, так как сегодня они должны были начать перевозку кирпичей, и бизнес с тушёным мясом временно прекратили.

Тент и подушки с ослиной телеги были сняты, и Янь Мо вместе с сестрицей Ланьхуа отправился в кирпичную печь в деревне Хоуцунь.

Сяо Юн пошёл работать в поле, но внезапно начался сильный дождь, и он побежал укрыться под старым вязом.

Случайно мимо проходил внук бабушки Ци, Гу Юньфэн, и он тоже укрылся под деревом.

Они встретились взглядами, и оба покраснели, чувствуя неловкость.

Сяо Юн вспомнил, как подглядывал за ним, когда тот купался, и, чувствуя вину, опустил голову.

<http://bllate.org/book/16653/1525994>